

Жун Юй послушно кивнул. Цинь Чэн взглянул на часы: время поджимало. Попрощавшись, он вышел из спальни.

Целью этой заграничной поездки было обсуждение приобретения крупного частного поместья. В этой живописной маленькой стране только что ввели новые правила выдачи туристических виз.

Близость к их стране, доступные цены и высокое качество — всё это делало экономический потенциал потока туристов из их страны в ближайшем будущем весьма значительным.

Обычно для покупки большого поместья не требовалось личного присутствия президента компании, но компанию привлекло уникальное географическое положение этого места. Однако владелец поместья сначала согласился на продажу, а затем передумал.

Компания провела три собрания, посвященных этому вопросу, и в итоге решила преодолеть трудности и приобрести поместье. Цинь Чэн, занятой руководитель, нашел время в своем плотном графике, чтобы лично приехать, дабы продемонстрировать свою искренность. Он оставил теплую постель и своего милого котика-мужа, чтобы отправиться в это путешествие.

Однако, несмотря на их долгий путь, владелец поместья снова нарушил свое обещание встретиться с ними. Цинь Чэн не разозлился, похоже, он ожидал такого развития событий.

Обычно напористый Альфа не собирался возвращаться с пустыми руками. Он вернулся в отель с несколькими сотрудниками и заказал большой стол еды.

Нанятый гид рассказал о местном фирменном алкоголе. Градус его был высок, но обладал он снотворным эффектом. Цинь Чэн, закусывая, выпил большую часть бутылки, и к концу ужина слегка опьянел.

Когда все собрались идти в свои номера, Цинь Чэн снова позвал Вэнь Бо и указал на одно из блюд на столе — сладкое, вкус которого он не смог определить.

— Это блюдо вкусное. Пусть упакуют еще одну порцию, я заберу её домой для Сяо Юя.

Вэнь Бо с горем пополам поправил очки и налил своему боссу стакан холодной воды.

— Босс, вы пьяны. Это заграница, как вы собираетесь доставить это господину Жуну?

Слегка пьяный Альфа цокнул языком, его слова не имели ничего общего с тем, что сказал Вэнь Бо.

— Тебе что, денег жалко? Иди проси большую порцию!

Вэнь Бо не знал, плакать или смеяться, он говорил полусерьезно-полушутку.

— Босс, неужели вы правда влюбились в маленького Жуну?

Цинь Чэн услышал это совершенно трезво, он даже отрезвел.

— ...

Маленькая сценка:

Цинь Чэн: Дорогой, не скучай слишком сильно по мне. Если ты будешь слишком сильно

скучать по мужу, возьми одну из моих рубашек и надень на грелку, которую ты обнимаешь.  
[Злобно смеется]

Жун Юй: (\*Г~Т\*) Извращенец... Почему у Цинь Дагэ в голове столько странных идей?  
[Котенок, поджав хвост, серьезно записывает в дневник.]

Хотя процесс покупки поместья был сложным, в конце концов Цинь Чэн с помощью своего красноречия договорился с владельцем. Через два дня он вернулся в страну, и Альфа, с тяжелыми мыслями, отправился к своим «крыльям» за советом.

За столом для маджонга не хватало одного игрока. Цзя Яо хотел позвать еще одного партнера, но Цинь Чэн не разрешил. Маджонг не состоялся, и когда его спросили, что же он хочет, Цинь Чэн ничего не ответил, что было очень странно.

Цзя Яо, играя с костяшками маджонга, одной рукой подпирал подбородок.

— Скажи, старина Цинь, почему ты сегодня такой мямля? Это на тебя не похоже.

Цинь Чэн внешне спокойно пил чай, но по его глазам было видно, что он витает в облаках.

Линь Синчжи, сидящий напротив, посмотрел на него и с легкой улыбкой перекачивал в руках игральную кость.

— Президент Цинь, ты здесь, но твое сердце где-то далеко. Похоже, ты запутался в любовных делах.

Цзя Яо сразу насторожился, подошел к Цинь Чэну и начал трясти его перед лицом.

— Что случилось? Жун Юй тебя разлюбил? Или ты, подлец, влюбился в другую?

Цинь Чэн поднял бровь.

— Отстань, не носи чепуху.

— Тогда в чем дело?

— Я и Жун Юй...

— Говори! Старина Цинь, ты как баба...

— Мы с Сяо Юем поженились по договоренности.

— ... Чёрт возьми!

Цзя Яо вскочил, ударив коленом о тяжелый стол для маджонга, и у него даже онемела кость.

Цинь Чэн смотрел на него с отвращением, его лицо было спокойным.

— Тогда, из-за дома престарелых, он пришел ко мне в компанию. В то время мой дед давил на меня, чтобы я женился. Наша степень совместимости феромонов была сто процентов, и я, преследуя свои интересы, использовал его, чтобы заткнуть рот деду.

Мы договорились о фиктивном браке на год. В качестве условия я отказался от участка земли, а он стал моим «истинным» супругом в глазах окружающих.

— Ну ты и собака, Цинь! Такую важную вещь скрывал от меня и старого Лина! Мы что, больше не братья?!

На лице Цинь Чэна появилась тревога.

— Но теперь все иначе. Я понял, что влюбился в этого малыша, и даже больше, чем просто влюбился.

Линь Синчжи наполнил три чашки чая.

— Ваша совместимость сто процентов. Жун Юй, кроме своей мягкости, идеален. Почему ты так переживаешь?

— Вы же знаете, что случилось с моей матерью. Именно потому, что Жун Юй такой хороший, я боюсь, что мы не доживем до старости.

Он слишком наивен, он мечтает о простых, искренних чувствах без задней мысли. Я привык быть один, и мне кажется...

— Ооо, я понял! — прервал его Цзя Яо.

— Это как боязнь близости. Ты любишь Жун Юя, но боишься, что в будущем не оправдаешь его ожиданий, да? Ты подлец! — с этими словами он замахнулся, чтобы ударить Цинь Чэна.

— Черт, я что, такой человек? — ответил Цинь Чэн.

— Это посттравматический стресс, — спокойно произнес Линь Синчжи.

— Я лечил одну кошку породы рэгдолл. Её хозяин случайно поцарапал ей глаз крючком от игрушки, и с тех пор она больше не прикасалась к игрушкам и не была так близка с хозяином, как раньше.

Цинь Чэн загорелся, снова ударил Цзя Яо.

— Посмотри на него, а потом на себя. Ты только и знаешь, что жрать!

— Эй, я называю это наслаждением жизнью, а ты, старый девственник, ничего не понимаешь!

Цинь Чэн фальшиво улыбнулся.

— Два дня назад утром моя жена мне делала минет, а ты?

Он солгал без тени смущения, ведь это было почти то же самое, что и обнимать жену, так что можно было и упростить.

Цзя Яо был ошарашен и не мог ничего сказать.

— ... Ты старый развратник.

Цинь Чэн с удовлетворением усмехнулся, откинулся на спинку стула и закинул ногу на ногу.

— Так что, теперь давайте помогите мне придумать, как завоевать жену.

Цзя Яо:

— ...

Линь Синчжи:

— ...

Чувствовалось, что сегодня Цинь Чэн просто привел их сюда, чтобы похвастаться своими отношениями.

— Ты не умеешь ухаживать? Раньше же был тот младший брат из семьи Ло...

Цинь Чэн вспомнил того парня только после долгих раздумий.

— Не носи чепуху. Тот Ло Ян был поручен мне его старшим братом перед отъездом за границу. Я присматривал за ним три дня, а потом он уехал к брату.

Несколько богатых семей в городе Фуюнь разбогатели еще во времена его деда. В семье Ло была старшая дочь и два брата. Старший брат был близок с Цинь Чэном и перед отъездом за границу поручил младшего брата ему, надеясь на поддержку семьи Цинь.

В то время Цинь Чэн ничего не понимал в любви, был настоящим прямым мужчиной. Младший брат Ло, Ло Ян, был к нему равнодушен, но через три дня уехал за границу. Цинь Чэн с самого начала не имел с Ло Яном ничего общего.

— Это ты так думаешь, а он думал иначе. Ты забыл, как тот Ло Ян тогда объявил, что хочет быть с тобой?

— Это не имеет значения, у меня теперь есть Сяо Юй. Хватит болтать, давайте придумаем, что делать, — резко сказал Цинь Чэн.

— Хм... Есть поговорка: чтобы завоевать сердце человека, нужно сначала завоевать его желудок. Возьми Жун Юя в клуб «Ханьфу Минмэнь» на хороший обед.

Менеджер оттуда звонил мне несколько дней назад, у них появились новые ягнята.

В такую холодную погоду вы съедите нежное баранье ребрышко, вечером разгоритесь, и тогда вы... хе-хе-хе...

Цзя Яо говорил это с похабной улыбкой.

— Твоя идея звучит не очень надежно.

— Эй, брат, ты мне не веришь?

Я говорю тебе, что еда — это самый простой способ получить удовольствие. Если ты хочешь завоевать человека, первый шаг — это доставить ему удовольствие, так что поверь мне, мой способ точно работает!

Цинь Чэн посмотрел на Цзя Яо, который поднял большой палец, и, не питая надежд, покачал головой, переводя взгляд на Линь Синчжи.

Тот спокойно сказал:

— Подумай хорошенько, что может продемонстрировать твои достоинства. Жун Юй человек

прямой, он хочет видеть в партнере надежность, остальное второстепенно.

— ... Пусть смотрит, как я в военной шинели работаю в поле? Достаточно ли это надежно?

Линь Синчжи подумал об этой картине, сжал губы и покачал головой.

— Старина Цинь, ты обычно умнее всех, но почему сейчас стал таким глупым?

Цинь Чэн, что было редкостью, выглядел озадаченным, нахмурился и грубо сказал:

— Я с ума схожу от любви, ладно?

<http://bllate.org/book/16806/1545462>